

Понятие источника повышенной опасности в гражданском праве Российской Федерации

Как справедливо подмечено в юридической литературе полемика вокруг самого понятия "источник повышенной опасности" ведется с тех самых пор, как оно было введено в правовой обиход, и не стихает до настоящего времени¹. И это несмотря на то, что законодатель, казалось бы, определился с существом такового. Так, при определении причинителя вреда однозначно говорится о лицах, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ). С позиции правил формальной логики это означает, что если объектом права собственности, как и любого другого вещного права, выступают вещи, то соответственно и источником повышенной опасности должны являться предметы материального мира².

В свою очередь, высшие судебные органы Российской Федерации, неоднократно высказывавшиеся относительно существования источника повышенной опасности, признают за ним качество деятельности, а не предметов материального мира. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26 января 2010 г.³ обращается внимание на то, что по смыслу ст. 1079 ГК РФ таким источником следует признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 52.

² Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Юрист. - 2004. - № 5. - С. 5.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью" от 26 января 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 3.

иного назначения, обладающих такими же свойствами. Что это: пример вольного толкования норм ГК РФ или статья закона (п. 1 ст. 1079 ГК РФ) содержит взаимоисключающие друг друга конструкции определения источника повышенной опасности? На эти вопросы еще только предстоит ответить. Однако очевидно, что определение сущности источника повышенной опасности, а равно определение характера обязательства по возмещению вреда, является одной из самых сложных и насущных проблем современного гражданского права.

По утверждению С.К. Соломина, судебная практика на протяжении многих лет играла важную роль в выборе направления, по которому должен развиваться (оптимизироваться) институт возмещения вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в частности, посредством толкования норм действующего гражданского законодательства и восполнения перечня источников повышенной опасности, который законом всегда определялся как примерный¹.

В период действия ГК 1922 г. источник повышенной опасности судебными органами трактовался в качестве объекта материального мира, что в большей степени было обусловлено самой конструкцией нормы ст. 404 данного кодифицированного акта. В указанной норме примерный перечень лиц, отвечающих за вред, причиненный источником повышенной опасности, был непосредственно связан с теми объектами материального мира, которыми они владели².

Однако в некоторых судебных решениях отход от концепции предмета в пользу концепции деятельности все-таки прослеживался. Так, например, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 августа 1942 г. № 14/м/15/у термин "источник повышенной опасности" используется для обозначения действия - пользования машинами: например, тракторами,

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 52.

² Там же. - С. 53.

комбайнами и т.п.¹.

По мнению В.М. Болдинова, «появившийся в результате первой отечественной гражданско-правовой кодификации термин («источник повышенной опасности») имел как раз ту полезную абстрактность, которая была необходима судебной практике для эффективного осуществления квалификации деликтов. Благодаря такому решению наши суды по сей день могут возлагать на причинителей вреда повышенную ответственность, не нуждаясь в специальном законодательстве и не дожидаясь соответствующей редакции законодателя»².

Реформа гражданского законодательства Союза ССР, проведенная в начале 60-х годов прошлого столетия, в целом не затронула конструкцию возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, но уточнила перечень обязанных лиц, а именно: транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п., что кардинальным образом отразилось на правоприменительной практике, которая к середине 80-х годов двадцатого столетия была уже ориентирована на концепцию деятельности³.

В абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 13 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 5 сентября 1986 г.⁴, разъяснялось: "Источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения,

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М.: Изд-во юридической литературы, 1952. - С. 61.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.13.

³ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 54.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 13 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 5 сентября 1986 г. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924 - 1986). - М., 1987.

обладающих такими же свойствами".

Вроде бы, изложенное должно было поставить точку в споре о том, что является источником повышенной опасности. Однако последующие разъяснения, содержащиеся в этом же пункте, внесли коррективы относительно существа исследуемого правового явления. Так, в абзаце третьем названного пункта содержалось указание на "действие источника повышенной опасности", что само по себе исключало возможность рассмотрения в качестве источника повышенной опасности саму деятельность (нельзя направить действие на деятельность); в абзаце четвертом в качестве владельца источника повышенной опасности было определено лицо, осуществляющее эксплуатацию такого источника (однако эксплуатировать можно лишь предмет, но нельзя осуществлять эксплуатацию в отношении деятельности)¹.

Не внесло ясности в решение исследуемого вопроса и Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 28 апреля 1994 г.², пункты которого почти дословно воспроизводили содержание п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 13 от 5 сентября 1986 г.

Следует отметить, что подход высших судебных органов не укладывался в чистом виде ни в одну из существовавших на тот момент концепций источника повышенной опасности. Позиция судебной практики не сводилась к определению случаев реализации концепции деятельности или концепции объекта, когда бы при квалификации конкретной ситуации на первый план выступала деятельность или предметы материального мира. Не сводилась она и к созданию конструкции источника повышенной опасности как "деятельность - предмет". Напротив, речь всегда шла о деятельности, качество источника повышенной опасности которой придавали либо сами свойства этой деятельности, либо свойства предметов, на которые направлена эта деятельность.

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 54.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 28 апреля 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 7.

Примечателен тот факт, что современная судебная практика идет по такому же пути, как и тридцать лет назад. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью" от 26 января 2010 г. воспроизведен не только подход к пониманию источника повышенной опасности как деятельности (п. 18), но и заимствовано положение, касающееся характеристики свойств источника повышенной опасности в качестве "вредоносных": "Вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств". На это уже было обращено внимание в юридической литературе¹.

Однако ни свойства предметов материального мира, ни свойства деятельности не могут быть вредоносными. Как справедливо отмечает В.М. Сагрунян, "свойства объекта не имеют социальной ориентации, они не могут быть ни "добрыми", ни "злыми"². Извлечение их в контролируемом объекте приносит пользу, а бесконтрольное генерирование - вред". Термин "вредоносность" для описания свойств вещей, действий является крайне неудачным. Неточность данного термина вводит в заблуждение, поскольку создается впечатление, что источник повышенной опасности обладает непреодолимой предрасположенностью к причинению вреда³. Вредоносностью обладают исключительно последствия проявления тех или иных свойств, характеризующих источник повышенной опасности.

Анализирую судебную практику разных лет в области возмещения вреда, причиненного источниками повышенной опасности, С.К. Соломин пришел к выводу о том, что: во-первых, как любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 55.

² Сагрунян В.М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. - 2009. - № 8. - С. 155.

³ Там же. - С. 155.

полного контроля за ней со стороны человека (назовем ее "деятельность первого вида"); во-вторых, как деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (назовем ее "деятельность второго вида"). В последнем случае отнесение деятельности к источнику повышенной опасности напрямую зависит от свойств объектов производственного, хозяйственного или иного назначения. Эти свойства должны исключать полный контроль за деятельностью со стороны человека, что создает повышенную вероятность причинения вреда при осуществлении такой деятельности¹.

Выражение "создает повышенную вероятность причинения вреда", по мнению С.К. Соломина не имеет завершения, в том смысле, что не понятно, чем или кем причиняется этот вред. Соответственно, это может быть и сама деятельность, и предмет материального мира, и сам человек. Логичнее было бы написать: "Создает повышенную вероятность причинения вреда этой деятельностью". Однако, отказавшись от использования такого рода выражения, правоприменитель ориентирует нас исключительно на то, что в отношении такой деятельности человек не может осуществлять полный контроль. Поскольку выражение типа "Человек не может осуществлять полный контроль над деятельностью человека" для целей рассматриваемого специального деликта лишено смысла, получается, что повышенная вероятность причинения вреда возможна либо предметом материального мира, либо самой деятельностью².

Учитывая, что предметы материального мира отнесены к деятельности второго вида, являющейся источником повышенной опасности, единственное, что может причинить вред деятельностью первого вида - это сама деятельность, связанная с повышенной вероятностью причинения вреда, но не ее осуществление, поскольку осуществлять деятельность может лишь физическое

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 55.

² Там же. - С. 56.

или юридическое лицо, а, как уже было отмечено, конструкция "невозможность осуществления полного контроля человеком за своей собственной деятельностью" для цели причинения вреда источником повышенной опасности не имеет смысла¹.

Анализируя деятельность второго вида как источника повышенной опасности, следует указать на невозможность применения к таковой признака "такие же свойства, как у деятельности первого вида". Это связано с тем, что у деятельности первого вида повышенно опасные свойства вытекают из самой деятельности. Возможно, именно по этой причине высшие судебные органы в абз. 3 п. 18 рассматриваемого Постановления вводят дополнительный механизм для характеристики деятельности второго вида, а именно: суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне ст. 1079 ГК РФ².

Подобный механизм определения существа источника повышенной опасности является тупиковым уже хотя бы потому, что конструкция "особые свойства" с позиции действующего гражданского законодательства нуждается в разъяснении. Не вносит ясности и абз. 4 п. 18 Постановления, содержащий разъяснения о том, что "вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств". Во-первых, конструкция, связанная с тем, что вред возникает вследствие действия (которое, как правило, является противоправным), выступает основанием возникновения любого деликтного обязательства, а не только обязательства из причинения вреда источником повышенной опасности³. Во-вторых, как уже было отмечено выше, ни у деятельности, ни у предметов материального мира нет и быть не может вредоносных свойств.

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 56.

² Там же. - С. 57.

³ Там же. - С. 57.

Изложенное позволило С.К. Соломину прийти к выводу о том, что подход высших судебных органов к определению существа источника повышенной опасности далек от совершенства и не способствует правильному пониманию этого правового явления, что лишний раз подтверждает необходимость проведения дополнительных исследований вопросов возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, а равно возмещения вреда деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих¹.

Следует отметить, что действующий ныне Гражданский кодекс РФ в ст. 1079² указывает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В современном зарубежном праве также имеется ряд законодательных актов, регулирующих возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности.

К таковым, например, можно отнести Свод деликтного права США 1977 г., в § 519 которого содержится общее правило наложения строгой ответственности на лиц, причиняющих вред посредством чрезвычайно опасной деятельности: лицо, занимающееся чрезвычайно опасной деятельностью, подлежит ответственности за ущерб, который в результате этой деятельности оно причиняет другому лицу, его недвижимому и движимому имуществу, даже если оно приняло крайние меры предосторожности, чтобы этот ущерб

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 57.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.

предотвратить¹. Является деятельность чрезвычайно опасной или нет, зависит от факторов, которые перечисляются в § 520: насколько велик связанный с выполнением этой деятельности риск причинения ущерба, насколько велик сам ущерб, угрозу которого несет в себе эта деятельность, возможно ли предотвратить риск причинения ущерба путем принятия разумных мер предосторожности и, наконец, носит ли эта деятельность общий характер (a matter of common usage) или имеет локальное значение только для того места, где осуществляется.

Таким образом, отталкиваясь от существующего задела российской цивилистической науки, действующего российского гражданского законодательства и судебной практики в исследуемой нами области общественных отношений можно сформулировать следующее определение источника повышенной опасности понимая под ним, как отдельные технические объекты, некоторые виды энергии, вредоносные вещества, некоторые виды животных, микроорганизмов, штаммов, которые при определенных условиях способны причинить вред жизни и здоровью окружающих их людей, так и отдельные виды деятельности связанные с использованием данных объектов.

¹ Богатых Е.А. Гражданское и торговое право: учеб. пособие. - М.: Юрист, 2004. - С. 33.